

Серебренников Сергей Владимирович

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ И СПЕЦГОСПИТАЛЯХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР (1945-1950 ГГ.) (ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

В статье рассматриваются публикации отечественных историков по вопросу медицинского обслуживания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях на территории Сибири и Дальнего Востока СССР. Данный вопрос является неотъемлемой составной частью темы "Японские военнопленные в СССР (1945-1956 гг.)" - сравнительно новой в отечественной историографии, исследование которой началось с 1990-х гг. Автором выявлены результаты работы исследователей по одному из важнейших вопросов, связанных с пребыванием военнопленных японской армии в СССР. Определены и зафиксированы как достижения, так и недостаточно изученные аспекты проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 152-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

16. **О пожертвованиях, поступивших в лазарет духовного ведомства в октябре 1914 года** // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 13 ноября. Официальная часть. № 46. С. 756-758.
17. **О пожертвованиях, поступивших в лазарет духовного ведомства в сентябре 1914 года** // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 30 октября. Официальная часть. № 44. С. 718-719.
18. **Отклик духовенства Вятской епархии на призыв своего архипастыря** // Вятские епархиальные ведомости. 1914. 20 ноября. Неофициальная часть. № 47. С. 1511-1513.

VYATKA PRESS ON MERCY AND CHARITY IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Ryabaya Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
saryaba@mail.ru

In the article on the basis of the analysis of the local press, the organization, forms and methods of carrying out charitable activity and manifestations of charity by the population of Vyatka province during the First World War are examined. The newspapers of Vyatka province in each issue informed the readers about the amount of collected funds, about the events held to collect money and supply to help wounded soldiers and families of front-line soldiers. On the basis of the conducted research the author concludes that the press carried a certain propagandistic charge and contributed to the maintenance of patriotic moods in the society.

Key words and phrases: The First World War; charity; rendering assistance; wounded and crippled soldiers; press; Vyatka province.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются публикации отечественных историков по вопросу медицинского обслуживания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях на территории Сибири и Дальнего Востока СССР. Данный вопрос является неотъемлемой составной частью темы «Японские военнопленные в СССР (1945-1956 гг.)» – сравнительно новой в отечественной историографии, исследование которой началось с 1990-х гг. Автором выявлены результаты работы исследователей по одному из важнейших вопросов, связанных с пребыванием военнопленных японской армии в СССР. Определены и зафиксированы как достижения, так и недостаточно изученные аспекты проблемы.

Ключевые слова и фразы: японские военнопленные; ГУПВИ; лагеря НКВД-МВД; лечебное дело; спецгоспиталь; лазарет; медицинское обслуживание; публикации; научные труды; историография.

Серебrenников Сергей Владимирович, к.и.н.

г. Кемерово

Serebrennikov_S@list.ru

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ И СПЕЦГОСПИТАЛЯХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР (1945-1950 ГГ.) (ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Воссоздание полной и достоверной картины пребывания в СССР японских военнопленных после капитуляции Японии в 1945 г. (к концу ноября 1945 г. на территории СССР находилось уже свыше 570 тыс. плен-ных японцев [10, с. 107]) предполагает детальное рассмотрение их медицинского обслуживания в лагерях и спецгоспиталях. За время нахождения японцев в плену советские власти сделали многое для того, чтобы сохранить контингент японских военнопленных. Они руководствовались, прежде всего, следующими соображениями: получить максимальную выгоду от использования их труда в народном хозяйстве и «привить» как можно большему числу пленных коммунистические взгляды посредством идеологической «обработки». Имели место и соображения выполнения советским государством международных обязательств согласно требованиям Женевской конвенции 1929 г. (хотя Советский Союз и не ратифицировал эту конвенцию), а затем – после августа 1949 г. – Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Хронологические рамки статьи – 1945-1950 гг., т.к. к маю 1950 г. подавляющее большинство японских военнопленных было репатрировано, и на территории СССР (до 1956 г.) оставались лишь те, кого подозревали или уже осудили за совершение военных преступлений [22, с. 70-71].

Вопросы медицинского обслуживания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока СССР нашли отражение (в виде соответствующих разделов) в докторских, кандидатских диссертациях и монографиях, в которых рассматривается вопрос о японских военнопленных, а также посвященных иностранным военнопленным Второй мировой войны в Сибирском и Дальневосточном регионах. Опубликован целый ряд научных статей, авторы которых затрагивают интересующий нас вопрос.

Военный юрист и историк В. П. Галицкий первым привел в своих работах важные сведения о медицинском обслуживании японцев в плену. В его статьях, опубликованных в 1990 г., отмечалось, что «по продовольственному и медицинскому снабжению и обеспечению японские военнопленные приравнивались к военнослужащим

тыловых частей Советской Армии» [8, с. 117], «содержание военнопленных в основном отвечало требованиям Женевской конвенции 1929 года, хотя Советский Союз эту конвенцию и не ратифицировал. Ее положения практически осуществлялись» [9, с. 39]. Об этом он писал и в работе, опубликованной в 1991 г. [11, с. 70-71, 73].

В начале 1990-х гг. стали активно изучать вопросы медицинского обслуживания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях С. И. Кузнецов, О. Д. Базаров и Е. Ю. Бондаренко. Они первыми для изучения проблемы обратились к документам архивов конкретных регионов: Иркутской области (С. И. Кузнецов), Бурятии (О. Д. Базаров и С. И. Кузнецов), Дальнего Востока (Е. Ю. Бондаренко).

Из их публикаций первой половины 1990-х гг. выделим учебное пособие С. И. Кузнецова [25]. В данной работе автор впервые в отечественной историографии привел материал, освещающий вопросы медицинского обслуживания японских военнопленных на территории всей Сибири и Дальнего Востока. Значимым событием стала защита им в 1994 г. докторской диссертации, в которой также освещались и вопросы медицинского обслуживания японских пленных в лагерях и спецгоспиталях на территории Сибири и Дальнего Востока [26].

Во второй половине 1990-х гг. С. И. Кузнецов, О. Д. Базаров, Е. Ю. Бондаренко и М. А. Кузьмина опубликовали ряд монографий [1; 5; 29; 31], в которых вопросы медицинского обслуживания японских пленных в лагерях и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока были освещены уже более основательно.

О. Д. Базаров в отдельной главе монографии рассмотрел вопрос о функционировании спецгоспиталя № 944 и медицинском обслуживании японских военнопленных в Бурят-Монгольской АССР в 1945-1948 гг. [1, с. 32-48]. Впервые в отечественной историографии этот вопрос был рассмотрен вместе с другими проблемами жизнеобеспечения японских пленных в территориальных рамках конкретного региона страны.

М. А. Кузьмина и Е. Ю. Бондаренко в своих монографиях фрагментарно рассмотрели медицинское обслуживание японских пленных в регионах Дальнего Востока. Книга М. А. Кузьминой содержит небольшой раздел «Медико-санитарное состояние лагерей» [31, с. 55-59]. Представляют ценность выдержки из документов архивов Москвы, Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска, которые она впервые опубликовала. Они говорят о крайне неблагоприятном состоянии здоровья японских пленных, прибывших в Хабаровский край осенью 1945 г. А представленная автором небольшая справка о спецгоспитале № 3762 (пос. Старт) любопытна сведениями о его хорошей материальной оснащенности.

Е. Ю. Бондаренко, рассматривая вопрос медицинского обслуживания пленных в разделе «Быт японских военнопленных...» [5, с. 16-29], опубликовала важный материал о состоянии здоровья пленных на момент прибытия в лагерь осенью 1945 г. и неподготовленности региона к их приему, неготовности спецгоспиталей к оказанию эффективной медицинской помощи.

С. И. Кузнецов в своей монографии посвятил интересующему нас вопросу раздел «Лагерный госпиталь» [29, с. 78-88], хотя, исходя из содержания, правильнее было бы назвать его так же, как в учебном пособии (1994): «Медицинское обслуживание японских военнопленных» [25, с. 62-68].

В 2001 г. С. С. Букин и А. А. Долголюк опубликовали содержательную статью «Медицинская помощь военнопленным в сибирских лагерях (1943-1948 гг.)», в которой относительно много внимания уделили и лагерям японских военнопленных [6].

В начале 2000-х гг. защитили кандидатские диссертации М. Н. Спиридонов и С. В. Карасев, рассмотревшие интересующий нас вопрос на материалах Красноярского края [42] и Читинской области [18]. Материалы своих диссертаций исследователи опубликовали в виде монографий [17; 41].

М. Н. Спиридонов впервые изучил вопрос оказания помощи пленным только в лазаретах и амбулаториях лагерей в территориальных рамках конкретного региона (в Красноярском крае спецгоспиталей не было). С. В. Карасев впервые опубликовал информацию о местоположении всех шести спецгоспиталей для японских пленных в Читинской области, уделил внимание выявлению основных болезней военнопленных, находившихся в данном регионе, причин смертности и инвалидности.

Новые труды Е. Ю. Бондаренко (монография [3] и докторская диссертация [4]) не содержали разделы, освещающие состояние здоровья японских военнопленных, их медицинское обслуживание в лагерях и спецгоспиталях на Дальнем Востоке. Но эти вопросы ею затрагивались в разделе о трудовом использовании японских пленных и освещались в разделе о бытовых условиях жизни в лагерях. Важна информация автора об условиях, в которых оказывались заболевшие японские пленные в госпиталях и лагерных лазаретах, о проблемах, связанных с организацией спецгоспиталей в Дальневосточном регионе.

В начале 2000-х гг. начала изучать вопросы лечебного дела, организации медицинского обслуживания иностранных военнопленных Второй мировой войны в лагерях и спецгоспиталях Западной Сибири Н. М. Маркдорф. Сначала в центре ее внимания были немецкие пленные, размещенные в этом регионе. Но в ряде работ встречаются факты и о японских военнопленных, находившихся в Западно-Сибирском регионе [32-37]. В 2009 г. она опубликовала статью о спецгоспитале № 1407 (располагавшемся вначале в Амурской области, затем передислоцированном в Кемеровскую область) [38].

В 2013 г. Н. М. Маркдорф опубликовала первую в отечественной историографии монографию, посвященную лечебному делу в лагерях и спецгоспиталях для иностранных военнопленных Второй мировой войны в Западной Сибири [34]. Здесь также есть материал о медицинском обслуживании японских военнопленных в данном регионе.

В последние годы Н. М. Маркдорф вместе с А. А. Долголюком стала публиковать работы, территориальные рамки которых охватывают весь Сибирский регион. В их монографиях, изданных в 2014 и 2016 гг., размещен интересующий нас материал о японских военнопленных на территории и Западной, и Восточной Сибири [13, с. 7-77; 14, с. 272-353].

Важной составной частью историографии темы являются исследования, в которых выявлены особенности оказания медицинской помощи японским пленным, трудившимся в суровых условиях на строительстве БАМа. Данный производственный объект являлся тогда самым значительным в восточной части СССР по целому ряду позиций (в сообщении министра внутренних дел С. Н. Круглова на имя В. М. Молотова от 2 сентября 1946 г. отмечалось, что из 463 760 человек, содержащихся в лагерях МВД, спецгоспиталей и отдельных рабочих батальонах, на строительстве БАМа (это строительство относилось к МВД СССР) находится 121 941 человек [45, с. 231]).

Данный сектор историографии представлен фрагментами диссертаций и монографий С. И. Кузнецова и С. В. Карасева, а также фрагментами статей А. Г. Миронова, С. И. Кузнецова, А. В. Шалака [27; 28; 39; 44]. Специальных работ о медицинском обслуживании японских строителей БАМа мы не встретили.

В первой половине и середине 2000-х гг. в историографии проблем японских военнопленных в СССР стало набирать силу направление, характеризующееся подготовкой обобщающих трудов, посвященных историческим и правовым аспектам пребывания японских военнопленных в СССР. В этих трудах освещается и вопрос о медицинской помощи японским военнопленным в лагерях и спецгоспиталях, размещенных в Сибири и на Дальнем Востоке.

В первой половине 2000-х гг. Е. Л. Катасонова опубликовала две монографии [19; 21], а в 2004 г. защитила докторскую диссертацию [20]. Объект ее исследований – круг вопросов, связанных не только с историей пребывания японских военнопленных в СССР, их репатриации на родину, но и состояние данной проблемы в контексте межгосударственных отношений России и Японии. Определенное внимание она уделила вопросам организации медицинского обслуживания японцев в лагерях СССР. Значимыми представляются те сведения и выводы из ее работ, которые затрагивают вопросы перемещения на территорию СССР бывших военнослужащих японской армии (в т.ч. раненых и серьезно больных), вопросы репатриации больных военнопленных из лагерей Сибири и Дальнего Востока.

В 2006 г. вышла в свет новая монография С. В. Карасева, а на следующий год он защитил докторскую диссертацию [15; 16]. В этих работах фрагментарно освещается вопрос о медицинском обслуживании японцев в лагерях и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока.

Отметим также статью С. И. Кузнецова и Ю. В. Зобнина, опубликованную в 2007 г., которая не только дает представление о размещении японских пленных в разных регионах страны, но и содержит ценную информацию о расположении спецгоспиталей в Сибирском и Дальневосточном регионах [30].

В последние годы к исследователям данного направления присоединился С. П. Ким, защитивший в 2016 г. диссертацию, в которой нашли отражение вопросы организации медицинского обслуживания японцев в лагерях и спецгоспиталях СССР [23].

В 2016 г. Э.-Б. М. Гучинова опубликовала монографию [12], в одной из глав которой раскрываются отдельные особенности организации медицинского обслуживания японцев в лагерях и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока страны. Э.-Б. М. Гучинова впервые в историографии для оценки медицинского обслуживания японцев использовала изобразительный метатекст, дополненный материалами опубликованных воспоминаний и устных интервью бывших пленных, собранных ею.

Важной составляющей историографии проблемы является введение в научный оборот документов, отражающих вопросы организации медицинского обслуживания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока СССР, публикация отдельных документов и документальных сборников.

В 1996 г. в серии «Русский архив» был опубликован сборник «Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР» [40], в котором собраны в основном нормативные документы Советского правительства, органов НКВД-МВД по различным вопросам, в том числе медицинскому обслуживанию военнопленных в лагерях и спецгоспиталях. Часть материалов в сборнике относится к японским пленным.

Но авторы чаще обращались к сборнику «Военнопленные в СССР 1939-1956 гг. Документы и материалы», вышедшему в свет в 2000 г. [7]. Составители опубликовали значительный корпус документов (причем более 350 – впервые) по различным аспектам проблемы военнопленных. Есть документы, отражающие вопросы лечебного дела, медицинского обслуживания пленных в лагерях и спецгоспиталях, в т.ч. японских.

В 2013 г. вышел в свет фундаментальный сборник «Японские военнопленные в СССР: 1945-1956» [45], подготовленный В. А. Гавриловым и Е. Л. Катасоновой. Документы, вошедшие в данный труд, освещают различные вопросы, в т.ч. вопросы медицинского обслуживания пленных в лагерях и спецгоспиталях. Это – первый в отечественной историографии сборник документов, в котором широко представлены материалы по интересующей нас проблеме.

Публикация названных сборников позволила авторам существенно расширить документальную базу своих работ.

Анализ работ показывает, что исследователи:

– **изучили «Положение о военнопленных»**, утвержденное СНК СССР 1 июля 1941 г., и соответствующие ему приказы НКВД и отметили в своих работах зафиксированный в данном «Положении» принцип политики Советского государства по отношению к пленным солдатам и офицерам вражеских армий, состоявший в том, что пленные имеют право на медицинское обслуживание, а одной из важнейших задач администрации лагерей для военнопленных являлось сохранение их здоровья [40]; **«Положение НКВД СССР о трудовом использовании военнопленных»** от 29 сентября 1945 г., в котором, в соответствии с физическим состоянием военнопленных, были установлены 3 категории трудоспособности: к 1-й категории отнесли военнопленных, годных для любых физических работ, ко 2-й категории – военнопленных, годных к труду

средней физической тяжести, к 3-й категории – военнопленных, годных к легкому труду; инвалиды были исключены из баланса рабочей силы; коечно-большим и ослабленным военнопленным, содержащимся в оздоровительных лагерях и лаготделениях, группа трудоспособности устанавливалась ВТК по выписке из лечебных и оздоровительных учреждений [7]; и целый ряд других документов, имеющих отношение к нашей теме;

– **оценили физическое состояние контингента японских военнопленных, доставленных осенью 1945 г. в сибирские и дальневосточные лагеря.**

Подавляющее большинство авторов отмечали, что пленные прибывали в крайне неудовлетворительном состоянии. «Свыше 70% бывших японских военнослужащих, прибывших на советский Дальний Восток из фронтовых приемно-пересыльных лагерей, были больными или ослабленными», – отмечала Е. Ю. Бондаренко [5, с. 16].

Е. Л. Катасонова писала: «немалая часть (военнопленных. – С. С.)... прибывали из фронтовых лагерей в СССР настолько больными, что восстановить их трудоспособность в короткий срок не представлялось возможным» [20, с. 86].

С. И. Кузнецов в работах, территориальные рамки которых охватывали (как и у Е. Л. Катасоновой) всю территорию страны, отметил: «...потребность в медицинских учреждениях для японских военнопленных возникла сразу же по прибытии первых эшелонов из Маньчжурии» [25, с. 62; 26, с. 111].

Но С. В. Карасев дважды высказал в корне противоположное мнение: «...прибывающий (осенью 1945 г. – С. С.) контингент военнопленных в своем большинстве был здоров» [15, с. 376; 16, с. 254].

Историки высказали суждения (хотя и не представили подробного анализа) о причинах того, что многие прибывающие в СССР японские пленные были истощены и больны:

а) «из-за плохо налаженной транспортировки» «немалая часть» тех, у кого были «опасные ранения и тяжелые хронические заболевания», не попали в число «возвращенных на родину еще до отправки в СССР» [20, с. 86];

б) «из-за формальной сортировки пленных на пересыльных пунктах, неудовлетворительного бытового обслуживания в пути, плохой санитарной обработки раненых» [3, с. 132];

в) «в пути недостаточно оказывалась квалифицированная медицинская помощь, не хватало вещевого и продуктового довольствия и прочее» [1, с. 33];

г) «многие японцы еще не оправались от ран, полученных на фронте, другие заболели в пути» [25, с. 62; 26, с. 111];

– **изучали проблему материального и продовольственного обеспечения спецгоспиталей и лагерных лазаретов Сибири и Дальнего Востока.**

Авторы выявили, что материальное и продовольственное снабжение спецгоспиталей производилось военными округами по месту дислокации лагерей на одинаковых основаниях с военнослужащими Красной Армии. При необходимости некоторые виды инструментов и медикаменты могли приобретаться через местные аптекоуправления. Наибольшие трудности имели место в начальный период функционирования лагерей, когда еще не были налажены связи между ними и снабжающими организациями, не организована своевременная подача заявок, не налажен учет необходимых и израсходованных медикаментов.

С. С. Букин, А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф отметили, что «организация снабжения медикаментами и инструментами затянулась надолго», хотя ослабленный контингент, не приспособленный к сибирским морозам, требовалось лечить незамедлительно. «Поэтому не случайно именно в первую зиму, проведенную в Сибири, среди бывших военнослужащих японской армии была высокая смертность» [6, с. 135; 14, с. 303-304].

С. С. Букин, А. А. Долголюк, Н. М. Маркдорф и О. Д. Базаров привели в своих работах конкретные примеры положения дел в отдельных спецгоспиталях и лагерных лазаретах, в которых лечились японские пленные. Так, в лагере № 525 (Кемеровская область), где содержались и бывшие японские военнослужащие, «централизованного снабжения медицинским имуществом... в 1945 г. не было вообще. Медикаменты приобретались в очень небольших количествах через городские аптеки. Многие крайне необходимые препараты... отсутствовали. Вместо перевязочного материала применялась ветошь. Лишь в следующем году со складов санотдела Западно-Сибирского военного округа начали поступать медицинское имущество и медикаменты. Однако заявки удовлетворялись на 10-15%, что вынуждало лагерную администрацию по-прежнему закупать в городских аптеках остродефицитные лекарства. Только в последние два года своего существования (1948-1949 гг. – С. С.) лагерь стал обеспечиваться медимуществом и медикаментами в достаточной мере» [6, с. 135; 14, с. 304].

С. И. Кузнецов отмечал: «Если крупные госпитали, такие как № 1218 в Иркутске, могли рассчитывать на какое-то снабжение, то далекие таежные лагерные пункты и санчасти при них были лишены этого» [29, с. 83];

– **изучали вопрос укомплектованности медицинскими кадрами спецгоспиталей и лагерных лазаретов Сибири и Дальнего Востока.**

Проблема укомплектованности медицинскими кадрами сибирских и дальневосточных лагерей военнопленных была одной из самых острых в послевоенные годы и решалась медленно.

«Комиссии ГУПВИ в начале 1946 г. зафиксировали особенно тяжелое положение в Алтайском крае, Кемеровской и Читинской областях», – отметили С. С. Букин, А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф [6, с. 134; 14, с. 302-303]. «В течение 1946 г. численность медицинских кадров значительно увеличилась, но все же укомплектованность врачами не превысила 50%. Относительного благополучия в этом отношении удалось достигнуть лишь к концу 1947 г.», – указали историки, анализируя материал по сибирским лагерям военнопленных [Там же]. Но подробных данных об укомплектованности медицинскими кадрами сибирских лагерей японских военнопленных они не привели.

Лишь в отношении обеспеченности медицинскими кадрами спецгоспиталя № 944 (пригород Улан-Удэ, Бурят-Монгольская АССР) и лагерей данного региона историк О. Д. Базаров представил подробный материал [1, с. 32, 40, 43];

– **предпринимали попытки выявить этапы в организации медицинского обслуживания, состоянии лагерных лазаретов и спецгоспиталей для японских военнопленных.**

На первом этапе (с осени 1945 г.) «повсеместно происходили задержки с развертыванием госпиталей для военнопленных из-за отсутствия помещений, нехватки строительных материалов», «катастрофически не хватало медикаментов», «остро стоял вопрос с кадрами медицинских работников для пленных», – отмечала Е. Ю. Бондаренко [5, с. 25]. «С трудом налаживалось снабжение их (военнопленных. – С. С.) продовольствием, теплой одеждой, медикаментами. Положение усугубляло недостаточно оперативное и качественное медицинское обслуживание», – писали С. И. Кузнецов и Ю. В. Зобнин [30, с. 99].

Другие авторы высказывали схожие оценки, характеризуя данный этап.

На втором этапе, по единодушному мнению исследователей, положение улучшилось. Но в отношении того, когда наступили перемены, позиции расходятся.

О. Д. Базаров и С. И. Кузнецов, характеризуя спецгоспиталь № 944 (пригород Улан-Удэ), отмечали, что «к середине 1946 года положение более или менее улучшилось» [2, с. 13]. В монографии, изданной в 1997 г., О. Д. Базаров также написал: «...с середины 1946 года начинается некоторое улучшение в состоянии лагерей и спецгоспиталя № 944 как в целом, так и в постановке лечебно-оздоровительного дела» [1, с. 42]. Но здесь же он подчеркнул, что «перелом в обеспечении японских военнопленных медицинским обслуживанием начался **в конце 1946 года** (выделено нами. – С. С.)» [Там же, с. 47].

Оценивая положение в сибирских лагерях в целом, С. И. Кузнецов отметил: «...к 1948 г. медицинское обслуживание в лагерях значительно улучшилось» [25, с. 68; 29, с. 86].

М. А. Кузьмина, рассматривая медицинское обслуживание пленных в дальневосточных лагерях, указала: «...к лету 1946 года положение в лагерях стало стабилизироваться» [31, с. 59].

Таким образом, исследователи выделили следующие этапы: **первый** («неблагополучный») – с сентября 1945 г. до середины 1946 г., **второй** – с середины 1946 г., когда наступило некоторое улучшение в состоянии медицинского обслуживания в лагерях и спецгоспиталях, и, наконец, **третий** – с конца 1946 г., когда произошел «перелом» (О. Д. Базаров) в обеспечении японских военнопленных медицинским обслуживанием. Позиция С. И. Кузнецова («к 1948 г. медицинское обслуживание в лагерях значительно улучшилось» [25, с. 68; 29, с. 86]) не противоречит О. Д. Базарову, так как С. И. Кузнецов пишет о результатах того, что началось раньше.

К числу мер, направленных на улучшение ситуации, относится начатая в июне 1946 г. репатриация японских военнопленных (в состав репатрируемых включали, прежде всего, больных и ослабленных пленных), закрытие ряда «неблагополучных» лагерей и лагерных отделений с переводом контингента в «благополучные» лагеря и лагерных отделения, а также передислокация части военнопленных в районы с теплым климатом;

– **изучали вопрос об оздоровительных лагерных отделениях, «оздоровительных командах (ОК)» и «комнатах отдыха», в которых «поправляли здоровье» ослабленные японские военнопленные.**

Оздоровительные лаготделения и оздоровительные команды были призваны с помощью особого, менее строгого режима под наблюдением медперсонала улучшить физическое состояние ослабленных пленных. Для них выделялись хорошие повара, пища готовилась по специальным рецептам, размещение производилось в наиболее благоустроенном жилье [6, с. 132; 13, с. 30].

«В 1947 году, – пишут С. С. Букин и А. А. Долголюк, – в лагерях стали создаваться комнаты отдыха, в которые направлялись военнопленные, относившиеся к I и II группам трудоспособности. Раньше входившие в эти группы, если начинали ослабевать, переводились в третью категорию трудоспособности или в оздоровительные команды. Теперь они получили возможность в течение 10-15 дней... избавиться от физического переутомления» [6, с. 137].

Ряд историков привели данные о значительном количестве японцев, «улучшивших свое физическое состояние» в таких лагерных отделениях, «командах» и «комнатах» за определенный промежуток времени. Так, М. А. Кузьмина пишет, что «в лагере № 5 (находился в Хабаровском крае. – С. С.) было создано десять оздоровительных команд (ОК), через которые за четыре года прошло 19792 человека. Для лучших производственников была открыта комната отдыха, где можно было отдохнуть 10-15 дней. За три года через нее прошло 28487 человек» [31, с. 59].

М. Н. Спиридонов отмечал, что «для ослабленных больных и дистрофиков» в лагерях №№ 33 и 34 были организованы 34 оздоровительные команды (ОК), в которых «только за январь-март 1946 г. поправило здоровье 6 тыс. военнопленных» [42, с. 67].

Е. Ю. Бондаренко писала, что «в лагере № 2 (г. Совгавань) были созданы 12 оздоровительных команд, через которые прошло 10 000 военнопленных» [3, с. 148] (но срок, в течение которого столько пленных «оздоровилось», не был указан).

Опубликованные историками данные создают впечатление очень эффективной системы «оздоровления» контингента военнопленных. Но лишь С. С. Букин, А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф пытались раскрыть суть этой системы, механизм «оздоровления» пациентов. Остальные авторы ограничивались цифровыми данными. Кроме того, они нередко приводили данные без ссылок на архивные документы.

Отметим и то, что М. А. Кузьмина указала, что «комната отдыха» в лагере № 5 была открыта «для лучших производственников» (об ослабленных военнопленных не говорится) [31, с. 67]. О. Д. Базаров, С. С. Букин

и А. А. Долголюк также обратили внимание на то, что оздоровительные отделения, кроме своего прямого назначения, использовались как средство поощрения военнопленных за лояльное поведение [1, с. 41-42; 6, с. 137];

– **отметили, что в госпиталях японские военнопленные не только лечились.** Все исследователи указывали, что среди военнопленных, находившихся в госпиталях, проводились политические занятия (продолжалась «идеологическая обработка»). Причем «в том же объеме, что и в лагере» [29, с. 85].

Выздоровливающие японские военнопленные «заготавливали дрова и сено, были заняты на других хозяйственных работах, в похоронной команде... выполняли обязанности санитаров» [Там же]. «Были случаи, когда младший и средний медсостав широко порекомендовал свои обязанности выздоравливающим японцам» [Там же, с. 81]. «В качестве хозяйственной услуги использовались 30-40 военнопленных из числа выздоравливающих. Они также оказывали помощь в уходе за больными и в захоронении умерших», – писал о спецгоспитале № 944 О. Д. Базаров [1, с. 43]. О такой же работе, выполняемой выздоравливающими пленными, говорила Н. М. Маркдорф, освещая работу спецгоспиталя № 1407 [38, с. 29].

«В связи с дефицитом врачей в ГУПВИ, – отмечают С. С. Букин и А. А. Долголюк, – его руководство вело особый учет этой категории военнопленных. <...> Медицинские работники среди них учитывались и привлекались к использованию в соответствии с квалификацией сразу же после поступления в лагерь. <...> Советские и пленные врачи работали совместно, используя общие знания и навыки» [6, с. 133].

Авторы отмечали, что японские врачи из числа военнопленных работали в спецгоспиталях и лагерных лазаретах. О. Д. Базаров, изучивший материал по конкретному региону (Бурят-Монгольская АССР), указал, что, когда положение медицинских учреждений для военнопленных стабилизировалось, «спецгоспиталь и лазареты лагерей пополнялись военными медиками и персоналом из числа советских граждан» [1, с. 45]. Но в диссертации Е. Л. Катасоновой мы видим такую информацию: «2 марта [1947 г.] министры внутренних дел республик, начальники УНКВД краев и областей получили указание НКВД СССР о максимальном использовании по специальности в лагерях медицинских работников из числа военнопленных» [20, с. 89].

Н. М. Маркдорф отметила, что японские медики лечили «не только военнопленных, вольнонаемный состав, но и сибирских граждан близ лежащих населенных пунктов» [36, с. 120];

– **отметили, что подавляющее большинство советских врачей и медсестер госпиталей военнопленных и лагерных лазаретов качественно выполняли свои профессиональные обязанности.**

Они «как могли облегчали страдания больных, а многим из них спасли жизнь» [29, с. 85]. С. И. Кузнецов, О. Д. Базаров привели в своих работах целый ряд фамилий врачей и медсестер, о которых с глубокой благодарностью говорят в своих воспоминаниях бывшие японские военнопленные. С. И. Кузнецов, а затем и Э.-Б. М. Гучинова отметили, что в 1989 г. группе бывших врачей и медсестер от имени Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных были вручены «Медали мира и гуманизма» [12, с. 160; 29, с. 86].

С. И. Кузнецов в одной из статей привел опубликованные в 1993 г. в газете «Известия» слова президента Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных Сайто Рокуро, лечившегося в госпитале Тайшетлага: «В 1946 г. я попал в спецгоспиталь в сибирском поселке Новочунка. От смерти меня спасли советские врачи и медсестры. Благодарность к ним в моей памяти постоянна. Тысячи японцев то же самое чувствуют по отношению к вашим людям» [28, с. 20]. Такие же слова Сайто Рокуро сказал историку О. Д. Базарову в личной беседе 20 июля 1991 года [1, с. 47-48].

Но нельзя не обратить внимание и на следующее.

О. Д. Базаров отмечал, что «не всегда медицинские комиссии объективно подходили к физическому состоянию военнопленных, вследствие чего многие с серьезными заболеваниями попадали на тяжелые работы, т.е. были определены в I или II категорию трудоспособности как абсолютно здоровые люди» [Там же, с. 34-35]. Он приводит конкретные свидетельства того, что «некоторые врачи в ходе обследования лишь бегло осматривали человека и подписывали заключение о годности по I или II категории, т.е. направляли на основные работы. Критерием годности было отсутствие высокой температуры и наличие мускулатуры. Конечно, нельзя отрицать равнодушие отдельных врачей, халатное отношение к работе, но нередко к формальному заключению их склоняла администрация лагерей, нуждавшаяся в трудоспособном контингенте для успешного выполнения хозяйственных планов. Военные врачи... не смели ослушаться приказов командования лагерей» [Там же, с. 35-36].

Э.-Б. М. Гучинова пишет, что «в лагерях врачи должны были следить, чтобы пленные сохраняли трудоспособность и не болели в убыток государству. Санитарная часть в лагере была необходимым элементом в деле эксплуатации пленных. Без нее заключенных загоняли бы до смерти, или они погибли бы от эпидемий. Несмотря на возможную аберрацию памяти и позднейшее облагораживание образа врача, связанное с благодарностью к конкретным лицам, нельзя забывать, что в лагерях лечили не свободных людей в их интересах. Врачи сохраняли фонд рабочей силы в состоянии, годном для использования» [12, с. 160].

Соглашаясь с Э.-Б. М. Гучиновой, все же внесем одно уточнение в ее фразу «лечили не свободных людей в их интересах». Японцы сами, больше чем кто бы то ни было, были заинтересованы в лечении (даже несмотря на неизбежное продолжение – после лечения – тяжелых трудовых будней и «плановую» идеологическую «обработку»).

Говоря о пробелах, недостаточно изученных вопросах и перспективах историографии, отметим:

– пока не издана ни одна монография о медицинском обслуживании японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях СССР; в монографических работах, раскрывающих пребывание японских пленных в Сибири и на Дальнем Востоке, авторы нередко ограничивались освещением вопросов медицинского обслуживания пленных в рамках разделов о лагерном быте;

– требуются исследования функционирования конкретных госпиталей японских военнопленных. На сегодняшний день только два спецгоспиталя японских военнопленных в восточной части СССР изучены относительно полно: спецгоспиталь № 1407 (располагавшийся вначале в Амурской области, а затем – в Кемеровской) и спецгоспиталь № 944 (в пригороде Улан-Удэ);

– нуждается в более глубоком изучении вопрос о преодолении крайне неблагоприятной ситуации с лечением японских пленнх, которая имела место в течение первого года их пребывания на территории СССР, а также о выявлении причин, повлиявших на болезненное (в том числе тяжелое) состояние многих японских пленнх, прибывающих осенью 1945 г. в лагеря Сибири и Дальнего Востока;

– требует более внимательного исследования вопрос об «оздоровительных командах (ОК)» и «комнатах отдыха», в которых «поправляли здоровье» ослабленные японские военнопленные, выяснение того, в какой мере они использовались как средство поощрения «передовиков производства» и «лагерных активистов»;

– пока не подготовлен отдельный сборник документов, отражающих медицинское обслуживание японских военнопленных, санитарное состояние лагерей и функционирование спецгоспиталей, в которых лечились японские военнопленные в СССР. Условия для этого уже созрели. В такой сборник, прежде всего, следует включить документы местных архивов, которые на данный момент представлены в опубликованных сборниках явно недостаточно. А появившаяся в публикациях А. А. Доголюка и Н. М. Маркдорф практика размещения в монографиях большого количества архивных документов (например, вслед за освещением вопроса о медицинском обслуживании пленнх [13, с. 43-77; 14, с. 315-353]) представляется спорной.

Известный российский историк военного плена Н. В. Суржикова писала: «...несмотря на экстремальные условия, в которые была поставлена страна, сталинское руководство нашло возможным одновременно с содержанием громадных масс военнослужащих и гражданского населения сохранить жизнь и содержать внушительное количество военнопленных. Их эвакуация с фронтов, оборудование лагерей в тыловых районах страны, охрана, обеспечение регулярным питанием, вещевым довольствием, **медицинским обслуживанием**, организация почтовых отправок и трудового использования потребовали проведения колоссального объема работ и вложения значительных материальных средств, в том числе и в ущерб своим, советским, гражданам (выделено нами. – С. С.)» [43].

Список источников

1. **Базаров О. Д.** «Сибирское интернирование»: японские военнопленные в Бурятии (1945-1948 гг.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1997. 93 с.
2. **Базаров О. Д., Кузнецов С. И.** В сибирском плену (японские военнопленные в Восточной Сибири). Улан-Удэ: ОНЦ «Сибирь», 1994. 37 с.
3. **Бондаренко Е. Ю.** Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 228 с.
4. **Бондаренко Е. Ю.** Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.): дисс. ... д.и.н. Владивосток, 2004. 700 с.
5. **Бондаренко Е. Ю.** Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 67 с.
6. **Букин С. С., Долголюк А. А.** Медицинская помощь военнопленным в сибирских лагерях (1943-1948 гг.) // Социальные проблемы сибирских городов в ретроспективе XX века. Новосибирск, 2001. С. 126-142.
7. **Военнопленные в СССР: 1939-1956:** документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; под ред. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. 1120 с.
8. **Галицкий В. П.** Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 115-123.
9. **Галицкий В. П.** Цифры, которых мы не знали // Новое время. 1990. № 24. С. 37-39.
10. **Галицкий В. П.** Японские военнопленные в советском плену – заложники чужой воли // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 102-114.
11. **Галицкий В. П.** Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 66-78.
12. **Гучинова Э.-Б.** Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/kaken/Guchinova2016> (дата обращения: 31.10.2016).
13. **Долголюк А. А., Маркдорф Н. М.** Военнопленные в Сибири (1943-1950 гг.): историческое исследование и документальные материалы. Новосибирск, 2014. Ч. II. 241 с.
14. **Долголюк А. А., Маркдорф Н. М.** Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири (1943-1950). М., 2016. 544 с.
15. **Карасев С. В.** История плена: советско-японская война и ее последствия (1945-1956 годы): дисс. ... д.и.н. Иркутск, 2007. 518 с.
16. **Карасев С. В.** Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945-1956 годы). Иркутск: ИрГТУ, 2006. 354 с.
17. **Карасев С. В.** Японские военнопленные на территории Читинской области (1945-1949 гг.). Иркутск: ИрГТУ, 2003. 153 с.
18. **Карасев С. В.** Японские военнопленные на территории Читинской области (1945-1949 гг.): дисс. ... к.и.н. Иркутск, 2002. 225 с.
19. **Катасонова Е. Л.** Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: Ин-т востоковедения, 2005. 253 с.
20. **Катасонова Е. Л.** Решение гуманитарной проблемы японских военнопленных в отношениях СССР (РФ) и Японии (1945-2003 гг.): исторический аспект: дисс. ... д.и.н. М., 2004. 507 с.
21. **Катасонова Е. Л.** Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: Ин-т востоковедения РАН; Крафт+, 2003. 432 с.

22. **Ким С. П.** Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69-75.
23. **Ким С. П.** Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 2016. 291 с.
24. **Кузнецов С. И.** Политика советского государства в отношении японских военнопленных советско-японской войны 1945 г. // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск, 2011. С. 580-591.
25. **Кузнецов С. И.** Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после Второй мировой войны: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. 190 с.
26. **Кузнецов С. И.** Японские военнопленные в СССР после Второй мировой войны (1945-1956 гг.): дисс. ... д.и.н. Иркутск, 1994. 346 с.
27. **Кузнецов С. И.** Японские военнопленные в Тайшетлагере // Историко-культурные вехи развития Тайшетского района: материалы науч.-краевед. конф. (21 августа 2015 г.). Тайшет, 2015. С. 119-128.
28. **Кузнецов С. И.** Японские военнопленные Второй мировой войны в Тайшетлагере и немецкие военнопленные лагеря 199: попытка сравнения [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/43551613-Ussr-and-western-siberia-ussr-from-eastern-europe-and-germany-end-of-repatriation-violated-by-germany-in-june-1941.html> (дата обращения: 31.10.2016).
29. **Кузнецов С. И.** Японцы в сибирском плену (1945-1956 гг.). Иркутск: Сибирь, 1997. 261 с.
30. **Кузнецов С. И., Зобнин Ю. В.** Пациент Сираи Сигэнори – одна из судеб войны // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 3. С. 99-103.
31. **Кузьмина М. А.** Плен: японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КНАГПИ, 1996. 156 с.
32. **Маркдорф Н. М.** Иностранцы военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942-1956 гг. М., 2011. 233 с.
33. **Маркдорф Н. М.** История становления лечебного дела в спецгоспиталях Народного комиссариата внутренних дел – Министерства внутренних дел СССР Западной Сибири: 1942-1950-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4: в 3-х ч. Ч. 1. С. 165-172.
34. **Маркдорф Н. М.** Лечебное дело в лагерях и спецгоспиталях для военнопленных в Западной Сибири (1943-1950 гг.). Новосибирск, 2013. 251 с.
35. **Маркдорф Н. М.** Организация лечебного дела и трудоустройство иностранных военнопленных в Западной Сибири в 1943-1948 гг. (на примере Алтайского края) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4 (26). С. 1131-1140.
36. **Маркдорф Н. М.** Организация лечения военнопленных в лагерях НКВД-МВД в Западной Сибири в послевоенные годы // Сибирский международный. 2015. № 17. С. 117-128.
37. **Маркдорф Н. М.** Роль спецгоспиталей в восстановлении трудоспособности иностранных военнопленных в Западной Сибири (1943-1950 гг.) // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации: материалы межрегиональной научной конференции (6-7 июня 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 282-291.
38. **Маркдорф Н. М.** Спецгоспиталь № 1407: размещение, деятельность, медицинское обслуживание военнопленных и интернированных // Амурская область: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Благовещенск, 2009. С. 23-30.
39. **Мионов А. Г.** Строительство железной дороги Тайшет – Братск // Острожному Братску – 375 лет: материалы городской краеведческой конференции. Братск, 2006. С. 25-31.
40. **Русский архив: Великая Отечественная:** в 29-ти т. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 24 (13). Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. 560 с.
41. **Спиридонов М. Н.** Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т, 2003. 274 с.
42. **Спиридонов М. Н.** Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования: дисс. ... к.и.н. Красноярск, 2001. 304 с.
43. **Суржикова Н. В.** Новейшая отечественная историография проблем военного плена Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://be.convdocs.org/docs/index-75965.html> (дата обращения: 20.06.2017).
44. **Шалак А. В.** Японские военнопленные на территории Иркутской области: динамика численности, условия проживания, трудовое использование (1945-1949 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск, 2011. С. 225-237.
45. **Японские военнопленные в СССР: 1945-1956:** сб. документов / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М.: МФД, 2013. 784 с.

MEDICAL CARE OF JAPANESE PRISONERS OF WAR IN THE CAMPS AND SPECIAL HOSPITALS OF SIBERIA AND THE FAR EAST OF THE USSR (1945-1950) (PROBLEMS OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHY)

Serebrennikov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in History
Kemerovo
Serebrennikov_S@list.ru

The article examines the publications of domestic historians on the problem of medical care of Japanese prisoners of war in the camps and special hospitals in Siberia and the Far East of the USSR. This problem is an integral component of the research area “Japanese prisoners of war in the USSR (1945-1956)”, comparatively new in the domestic historiography, the study of which began in the 1990s. The author summarizes the research findings on one of the most important problems concerning the stay of Japanese prisoners of war in the USSR. The paper identifies both the achievements and poorly investigated aspects of the problem.

Key words and phrases: Japanese prisoners of war; The Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees (GUPVI); NKVD-MVD camps (camps of the People’s Commissariat for Internal Affairs and the Ministry of Internal Affairs); medical business; special hospital; infirmary; medical care; publications; scientific works; historiography.